

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И СЕМИОТИКА

УДК 316.6

В. М. Бызова, Е. И. Перикова

Когнитивно-эмоциональные ресурсы человека в условиях неопределенности

В статье представлены результаты эмпирического исследования ресурсов человека в процессе преодоления неопределенных визуальных стимулов. В исследовании приняли участие 223 студента русского и коми этносов. В выборках обнаружено как сходство, так и специфика в восприятии неопределенных визуальных стимулов. Сходство состоит в том, что полнезависимые субъекты в обеих этнических группах более успешны в преодолении неоднозначности визуального пространства. Специфика полнезависимых студентов коми этноса состоит в творческом воображении и активности личности. Представители русского этноса отличаются целостностью восприятия и оригинальностью.

Ключевые слова: ресурсы человека, этнопсихология, психология неопределенности.

V. M. Bysova, C. I. Perikova. Cognitive-emotional human resources in an uncertain environment

There are the results of empirical research of human resources in the process of overcoming the uncertain visual stimuli. The study involved 223 students of Russian and Komi ethnic groups. Indicators of undetermined perception of

visual stimuli and found similarities and specifics in the samples of Russian and the Komi ethnic groups. The similarity of samples is that the field independence subjects in both ethnic groups are more successful in overcoming the ambiguity of the visual field. Field independence students of Komi-ethnic are characterized imaginative and active individuals. Representatives of the Russian ethnos different perception of wholeness and originality.

Keywords: *human resources, ethnopsychology, psychology of uncertainty.*

В любой сфере деятельности людям приходится сталкиваться с теми или иными проявлениями неопределенности. Она выступает не только спутником, но и своеобразной детерминантой человеческого бытия. Зрительная система человека зачастую имеет дело с неполной информацией, однако субъекту с высокой степенью точности удается быстро принимать правильные решения [5, с. 185]. Ошибки восприятия становятся явными, когда человек сталкивается с условиями, которые искажают восприятие пространства — слабоструктурированные, фрагментарные или иллюзорные изображения. Изучение восприятия в подобных условиях направлено на понимание базовых процессов работы познавательной системы.

В современной когнитивной психологии выделено несколько подходов к пониманию механизмов перцептивного процесса: исследования психофизических процессов обнаружения/различения пороговых сигналов [1; 3; 11], исследования целостности восприятия [2; 4]. Однако многочисленные объяснительные модели уделяют недостаточное внимание когнитивно-эмоциональным ресурсам человека в условиях неопределенности. Среди ресурсов, способствующих эффективности выполнения перцептивных задач выделяются когнитивные стили. Исследования И. И. Шошиной впервые продемонстрировали данные о физиологических основах одного из основополагающих когнитивных стилей — полезависимость/полenezависимость [13].

Цель нашей статьи — описание когнитивно-эмоциональных ресурсов человека в восприятии неопределенных визуальных стимулов на примере слабоструктурированных изображений. Нами были поставлены следующие задачи: выявление и описание параметров восприятия слабоструктурированных изображений и комментариев об этом процессе в этническом аспекте; описание специфики вос-

приятия неопределенных визуальных стимулов в группах полезависимых, полenezависимых и лиц со средними показателями ПЗ-ПНЗ.

В качестве стимульного материала задач восприятия неопределенных стимулов были использованы карты Роршаха. В качестве методов оценки уровня выраженности когнитивного стиля полезависимость-полenezависимость был использован тест «Включенные фигуры» групповой методики АКТ-70 К. У. Эттриха [12]. Исследование проводилось в групповой форме для аудиторий 15—25 человек.

В исследовании приняли участие 223 девушки в возрасте от 18 до 20 лет (средний возраст 19,5 лет), среди которых 34 представительницы коми этноса и 189 — русского этноса.

Собранные эмпирические данные подлежали качественной и количественной обработке. Результаты количественного анализа были обработаны с помощью SPSSStatistics 19.0. В данной работе мы использовали следующие статистические критерии: критерий t-Стьюдента для парных и независимых выборок; коэффициент корреляции г-Спирмена, кластерный анализ (метод Варда).

Процедура исследования

Тест «Включенные фигуры» АКТ-70 К. У. Эттриха содержит 30 сложных фигур, в каждой из которых спрятана одна из эталонных простых фигур. Респонденту требовалось найти простую фигуру в составе сложной и обозначить её в бланке.

Для выяснения особенностей восприятия неопределенных визуальных стимулов использовались тест Роршаха, наблюдение за ходом выполнения работы, а также комментарии респондентов относительно процесса восприятия. Комментарии, по нашему мнению, дополняют понимание специфики процесса преодоления зрительной неопределенности, скрытой в пятнах Роршаха. С помощью теста Роршаха можно создать экспериментальную модель, в которой проявляются те же индивидуальные особенности образов восприятия и представлений, которые типичны для индивида в реальной жизни при восприятии неопределенных визуальных стимулов. Человек воспринимает стимулы так же, как он воспринимает реальность, а характер отражения им реальности, его «образ мира» является глубинной основой его личности [9].

В качестве параметров преодоления зрительной неопределенности были использованы следующие: целостность, детализация, движение, оригинальность, продуктивность и цвет.

Целостные ответы представляют собой обобщенное ментальное отношение при встрече с неопределенностью (неизвестностью). Данный параметр включает в себя когнитивный механизм и аффективную установку. Целостные ответы, по Роршаху, служат выражением как бессознательной установки, так и сознательного стремления к целостности, тенденции воспринимать вещи в их комплексе.

Показатель детализации состоял из двух параметров: опознавание крупных и мелких деталей в пятнах. Учитывалось количественное и качественное соотношение целостных ответов с выделением крупных деталей. Большинство исследователей рассматривает крупные детали как «меру здравого смысла, рассудочности, поиска способов адаптации к требованиям внешнего мира» [8, с. 56]. Выбор мелких деталей респондентами находит в литературе два типа интерпретации: он может отражать рациональный склад ума, педантичность или связан с проявлением воображения и фантазии.

Кинестетические ответы включали динамические взаимоотношения между персонажами. Согласно авторам новейших исследований, эти показатели «отражают творческое воображение, зрелость и осознание собственной внутренней жизни» [8, с. 80].

Показатель цвета характеризуется наличием в ответах респондентов параметров светотени и цвета в восприятии пятен. Цветовые ответы, согласно Роршаху, показывают меру эмоциональной лабильности. Их также считают индикатором впечатлительности и возбудимости, однако эти ответы не имеют однозначного аффективного значения и могут означать пассивность реакций, тенденцию следовать за внешней стимуляцией.

Оригинальный характер ответов, согласно Роршаху, встречается редко. Оценка оригинальности ответов в нашем исследовании основана на личном опыте длительного сбора и анализа данных теста Роршаха в разных выборках. Понятие оригинальности содержания ответа на интерпретационном уровне имеет свою ценность и может отражать высокую личную культуру или живое, творческое воображение.

Общее количество ответов связано с параметром продуктивности. Высокий уровень продуктивности может означать легкость

воображения и вербализации; низкая продуктивность ответов может отражать усталость, нехватку средств выражения, тревожность. Продуктивность зависит также от мотивации тестирования, от личности экспериментатора и его взаимоотношений с респондентами.

Статистический анализ показал, что в группе русских студентов среднее значение показателя полнезависимости/полнезависимости оказалось несколько ниже ($2,42 \pm 1,5$), чем в выборке коми ($2,63 \pm 1,553$) — (кр. Ливиня = 1,639, $p = 0,203$; $t = -2,06$, $p = 0,041$). Тем не менее полученные данные отражают широкий разброс показателей выборки коми, в которой встречались склонные как к полнезависимому полюсу, так и к полнезависимому.

Данные корреляционного анализа показателей ПЗ-ПНЗ с параметрами теста Роршаха представлены в таблице 1 для выборки студентов коми этноса и в таблице 2 для выборки русских студентов.

Таблица 1

Коэффициенты корреляций когнитивного стиля ПЗ-ПНЗ и показателей пятен Роршаха в выборке коми этноса

Показатель	Движение	Продуктивность
ПЗ-ПНЗ	0,645*	0,391

Примечание. * значимые различия при $p < 0,05$.

Из таблицы 1 можно видеть, что с ростом показателя полнезависимости увеличивается число ответов на движение ($r = 0,645$, $p < 0,01$), а также общее число ответов — продуктивность ($r = 0,391$, $p < 0,05$) в выборке представителей коми этноса. По нашему мнению, полученные данные могут свидетельствовать о ведущей ролитворческого воображения и ментальной работоспособности в восприятии неопределенных визуальных стимулов.

Таблица 2

Коэффициенты корреляций когнитивного стиля ПЗ-ПНЗ и показателей пятен Роршаха в выборке представителей русского этноса

Показатель	Целостность	Движение	Оригинальность	Продуктивность
ПЗ-ПНЗ	0,458	0,668	0,497	0,552

Примечание. * значимые различия при $p < 0,05$.

Из таблицы 2 можно видеть, что полнезависимость определяет рост практически всех выделенных нами параметров теста Роршаха в русской выборке. Полнезависимые респонденты отличались более выраженными показателями, характеризующими оригинальность ответов и целостность представления образов.

В выборках русского и коми этносов обнаружено как сходство, так и специфика в восприятии неопределенных визуальных стимулов. Сходство состоит в том, что полнезависимые субъекты в обеих этнических группах более успешны в преодолении неоднозначности визуального пространства. Специфика полнезависимых студентов коми этноса состоит в предпочтении двигательных характеристик в интерпретации воспринимаемых объектов. Представители русского этноса имеют целый спектр параметров, способствующих преодолению неопределенности. Помимо ответов на движение, полнезависимые респонденты русского этноса давали больше целостных и оригинальных ответов.

Обратимся к комментариям респондентов относительно процесса восприятия неопределенных стимулов. Комментарии отражали когнитивно-оценочный характер процесса работы с пятнами Роршаха и ресурсы человека в преодолении неопределенности. В эмоциональных комментариях отразился уровень мотивации, включенность участников исследования в процесс восприятия пятен Роршаха. В целом все участники исследования в своих комментариях отмечали позитивное восприятие, глубокий интерес и легкость имагинации: «заставляли думать», «возбуждали воображение», «вызывали удивление».

В результате анализа были выделены эмоциональный и когнитивный ресурсы, сопровождающие процесс преодоления визуальной неопределенности. Респонденты в комментариях отмечали разнообразные эмоциональные реакции на восприятие неопределенных стимулов — пятен. Выявлены комментарии, согласно которым респонденты характеризовали свои эмоциональные переживания относительно восприятия неопределенных стимулов однозначно как позитивные и негативные. Также в процессе анализа комментариев обнаружена группа респондентов, у которых эмоциональные оценки пятен менялись в процессе восприятия.

По нашим наблюдениям, респонденты этой группы характеризовались изменением психического состояния в процессе работы,

что отразилось на отношении к воспринятому. Из дополнительных бесед и комментариев мы выявили иерархию факторов, которые могли повлиять на изменение эмоционального состояния: структура пятна и цвет («Сначала все вызывало у меня некий страх, отчуждение, недоверие, агрессию, но цветные картинки вызвали расположенность и позитивные эмоции»), усталость («В конце все стало непонятно, хотелось, чтобы тест скорее закончился») или включенность респондентов в процесс восприятия («хорошее настроение, появился интерес, оживление в процессе работы»).

Также был выделен когнитивный ресурс преодоления неопределенности визуальных стимулов. Респонденты отмечали в процессе восприятия собственные мысли, воспоминания. Стратегии анализа неопределенных стимулов проявлялись в следующих комментариях: «в цветных не удавалось увидеть целостности», «в каждом из рисунков можно увидеть рельеф или часть интерьера».

Качественный анализ комментариев показал различия в группах полезависимых, полenezависимых и мобильных полезависимых-полenezависимых респондентов. В группе полenezависимых наибольшее количество комментариев содержали эмоциональные характеристики (61 %). Количество позитивных ответов составило 25 %, причем респонденты описывали приятные эмоции, которые они испытали при восприятии неопределенных стимулов. Они выражали в комментариях «удовольствие» при столкновении с неопределенностью пятен, например: «настроение поднялось», «интерес», «веселье», «увлекательно». Однако в 8 % случаев отмечались негативные эмоции: «гнетущее впечатление», «картинки ничего хорошего не обещали». Часть респондентов (28 %) этой группы описывали изменение своего эмоционального состояния в процессе восприятия пятен. Эти изменения были в большей степени связаны с изменением цветовой структуры пятна. Часть респондентов предпочитали давать ответы на цветные карты, а часть — на черно-белые. Следует отметить, что черно-белые карты и карты с включенными красными пятнами провоцировали респондентов на целостные ответы, а цветные карты — на детальные описания отдельных элементов пятен. В группе полenezависимых респондентов чаще (65 %) отмечались позитивные эмоции при восприятии цветных карт, например: «цветные легче описывать», «в цветных больше разнообразия, лег-

кости, волшебства». В 35 % случаев респонденты отмечали легкость и приятные эмоции при восприятии черно-белых пятен: «черно-белые воспринимались легче, чем цветные», «интереснее черно-белые». Итак, полнезависимым респондентам было легче давать детализированные ответы на цветные карты, чем целостные на черно-белые. Наблюдается возможное истощение и восстановление эмоционального ресурса под влиянием цветовой структуры пятна.

В группе полезависимых было меньше всего респондентов, чьи комментарии носили однозначно позитивный характер (23 %): «радость», «поднялось настроение, душевный подъем», «чувство любознательности», «интересно и любопытно». Часть респондентов (6 %) отмечали негативные эмоции, которые свидетельствовали об истощении эмоционально-энергетического ресурса, в процессе восприятия неопределенных стимулов: «было очень тяжело», «потеря интереса», «нет желания что-либо делать». Среди полезависимых респондентов чаще встречались те, кто характеризовался изменением эмоционального состояния в зависимости от цветового содержания карт. Респонденты отмечали интерес как к черно-белым, так и к цветным картам: «черные карты связаны с грустью, негативом, однотипны и скучны», «цветные карты — жизнь, многообразие, веселье, позитив».

В группе респондентов со средними показателями полезависимости-полнезависимости было наибольшее количество позитивных описаний эмоционального состояния на выполнение теста Роршаха. Респонденты отмечали «увлеченность», «радость», «восхищение», «любопытство», а также негативные эмоции в некоторых случаях («все казалось мрачным», «напряженное состояние»). Респондентам данной группы меньше, чем другим, были свойственны «амбивалентные» эмоциональны переживания (19 %) относительно восприятия пятен. Причем все респонденты отмечали положительные эмоции при восприятии цветных карт: «цвет помогал лучше воспринять изображение, делал картинку богатой», «сначала ассоциации были смутные, потом стало интересно». Данная группа респондентов оказалась более эмоционально устойчивой в процессе преодоления неопределенности, что свидетельствует о сохранении ресурсов.

Следует отметить, что в большей степени полезависимые респонденты (21 %) и реже полнезависимые (4 %) указывали в ком-

ментариях следующие состояния: «усталость», «апатия», «головная боль», «голод». Действительно, наблюдение за этими респондентами показало снижение общего тонуса, проявлявшегося в медленных ответах. Вероятно, ситуация преодоления визуальной неопределенности хоть и являлась интересной и приятной для полезависимых респондентов, что проявилось в их позитивных комментариях относительно процесса восприятия, но была весьма энергозатратной, что вызывало психофизиологические изменения состояния. Данные показатели свидетельствуют о выраженности эмоционального истощения в условиях неопределенности.

Как отмечает С. А. Хазова, полезависимые лица быстрее и непосредственнее выражают в своих идеях чувства и переживания. У них более выражена склонность к риску как следствие тенденции избегать ситуации неопределенности и как можно быстрее выйти из трудной ситуации, разрешив её [10]. По нашему мнению, именно стремление к выходу из ситуации преодоления неопределенности отражает снижение эмоциональных ресурсов человека.

Особый интерес представляют рациональные элементы интеллектуальных репрезентаций [8]. Мы рассматриваем это как когнитивный ресурс в ситуации преодоления неопределенности.

Полнезависимые респонденты перечисляли следующие ментальные ресурсы и стратегии, которые они использовали в процессе восприятия: «мысли», «понимание того, что я вижу», «стимулирование фантазии». Респонденты много внимания уделяли анализу структуры пятна, при этом использовали стратегию как от целостного рассмотрения к деталям («в картинках спрятано бесконечное число образов», «цветные пятна всегда распадались на образы»), так и от деталей к целостному образу. Причем последняя стратегия была наиболее характерна для этой группы, респонденты стремились к целостности, однако не могли преодолеть детализацию в процессе восприятия пятен: «трудно выделить какую-то целостную картинку», «плохо получалось обхватить весь образ целиком, оценивалась только половина симметричной картинки». Полученные результаты согласуются с данными ряда авторов, полнезависимые активно структурируют и детализируют зрительное поле, отделяют объект от контекста. Авторы рассматривают эти способности как свидетельство аналитичности восприятия [6].

Полезависимые называли больше ментальных ресурсов и приемов, которые они использовали при восприятии карт: «придумать», «увидеть», «включать мысли», «игра памяти», «интерпретировать», «выуживать образы из сознания», «искать образы в бессознательном», «включать воображение». В данной группе также описывались две стратегии: от целостного описания к деталям («мелкие детали отвлекали от восприятия целостной картинки») и от деталей к целому («при виде разрозненных пятен видится сцена», «цветные картинки тяжело интерпретировать в единый образ»).

Группа со средними показателями выраженности полезависимости-полнезависимости отмечала «игру фантазии», «другой образ мышления», «полет мысли», «воспоминания», «воображение», «восприятие», «ассоциации». В данной группе у всех респондентов была нацеленность на восприятие целостного образа, который лишь дополнялся деталями: «старалась воспринять фигуру в целом, если не получалось, вглядывалась в детали», «картинки быстро формировались в образ».

В ряде комментариев полезависимых и мобильных полезависимых-полнезависимых встречались ответы в виде метафорических высказываний: «чувство праздника», «ощущение светлого будущего», «вначале темные силы, потом столкновение сил, а потом светлые, добрые чувства, радость и умиротворение». В группе полнезависимых респондентов таких высказываний не встречалось. Согласно ряду авторов, полезависимые респонденты имеют доминирующую тенденцию ориентироваться при решении проблемы на других людей, опираться на внешние источники [14]. На наш взгляд, обращение к метафорам можно рассматривать как использование опыта поколений в качестве ресурса преодоления ситуации неопределенности.

Выделенные в ходе анализа комментариев эмоциональные и когнитивные ресурсы показывают, что в процессе восприятия неопределенных визуальных стимулов задействована эмоционально-когнитивная сфера. Респонденты испытывали целый спектр разнообразных эмоций при столкновении с неопределенностью: от раздражения до восторга и радости. В большинстве случаев наблюдалось изменение эмоционального состояния респондентов в процессе работы от позитивного к негативному и наоборот. Это свидетель-

ствуует об истощении и восстановлении ресурсов в условиях неопределенности, которые, вероятно, связаны с отношением к процессу преодоления неопределенности.

Когнитивный ресурс включил упоминания об интеллектуальных ресурсах, которые использовали респонденты в процессе восприятия стимулов. Обобщив комментарии, мы отмечаем, что респонденты использовали в своей работе такие познавательные процессы, как мышление, внимание, память и воображение. Полученные результаты согласуются с данными Е. А. Лустиной, которая показала, что преодоление визуальной неопределенности заключается в активизации мышления и воображения [7].

Наши данные дополняют исследования Е. А. Лустиной процессами внимания и памяти, важными при восприятии неопределенных стимулов. Сосредоточение внимания на определенной структуре слабоструктурированного изображения представляется очевидным. А процессы памяти, актуализирующие предшествующий опыт человека, помогают выдвинуть предположение о том, на что похоже или чем может быть пятно на карте.

Выводы. Выделены эмоциональный и когнитивный ресурсы, сопровождающие процесс восприятия неопределенных визуальных стимулов. Эмоциональный ресурс проявлялся в однозначно позитивных или негативных, а также «амбивалентных» оценках. Выявлены изменения психического состояния респондентов, а среди факторов изменения обнаружены следующие: структура пятна и цвет изображения, усталость и включенность респондентов в процесс восприятия. В условиях неопределенности выделены когнитивные ресурсы: процессы мышления, памяти, внимания, воображения, а также стратегии анализа неопределенных стимулов.

В выборках русского и коми этносов обнаружено как сходство, так и специфика в восприятии неопределенных визуальных стимулов. Сходство состоит в том, что полнезависимые субъекты в обеих этнических группах более успешны в преодолении неоднозначности визуального пространства. Специфика полнезависимых студентов коми этноса состоит в предпочтении кинестетических характеристик в описании изображений. Представители русского этноса имеют целый спектр параметров, способствующих преодолению неопределенности. Помимо ответов на движение, полнезависимые ре-

спонденты русского этноса давали больше целостных и оригинальных ответов.

* * *

1. Бардин К. В. Проблема порогов чувствительности и психофизиологические методы. М.: Наука, 1976.
2. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации: пер. с англ. М.: Прогресс, 1977.
3. Гусев А. Н. Психофизика сенсорных задач: системно-деятельностный анализ поведения человека в ситуации неопределенности. М.: Изд-во Моск. ун-та; УМК «Психология», 2004.
4. Зинченко В. П. Продуктивное восприятие // Вопросы психологии. 1971. № 6. С. 27—42.
5. Корнилова Т. В., Тихомиров О. К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во МГУ, 1990.
6. Кочетков В. В., Скотникова И. Г. Индивидуально-психологические проблемы принятия решений. М.: Наука, 1993.
7. Лустина Е. А. Преодоление ситуации неопределенности в процессах мышления и воображения // Вопросы психологии. 1981. № 5. С. 122—125.
8. Рауш де Траубенберг Н. К. Тест Роршаха: практическое руководство: пер. с франц. М.: Когито-Центр, 2005.
9. Роршах Г. Психодиагностика. М.: Когито-Центр, 2003.
10. Хазова С. А. Ресурсы субъекта: теория и практика исследования: монография. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012.
11. Чекалина А. И. Когнитивно-стилевые особенности решения сенсорных задач: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
12. Шкуратова И. П. Исследование особенностей общения в связи с когнитивным стилем личности: дис. ... канд. психол. наук. Л.: ЛГУ, 1983.
13. Шошина И. И. Локальный и глобальный анализ изображений в норме и при шизофрении: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. СПб., 2015.
14. Witkin, H. A., Moore, C. A., Goodenough, D. R., Cox, P. W. Field-dependent and field-independent cognitive styles and their educational implications // Review of Educational Research. 1977. Vol. 47. P. 1—64.